

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
8 (7 1)

А. Г. ЛУНДИН

ЮЖНАЯ АРАВИЯ
В VI ВЕКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 6 1

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

член-корреспондент Академии наук СССР

Н. В. ПИГУЛЕВСКАЯ

ОТ РЕДАКТОРА

Южная Аравия — страна „царицы Савской“ — овеяна древней романтикой, ее история не раз привлекала внимание, но не получала конкретной разработки ввиду недостатка материала. В XX в. было сделано особенно много для систематического обследования археологических и эпиграфических памятников южной Аравии. Необходимость в специальном изучении сабейских и хымьяритских надписей стала очевидной, а подготовка соответствующих специалистов — настоятельным требованием науки о Востоке.

Настоящий труд А. Г. Лундина продолжает наши исследования по истории хымьяритского государства в VI в. на новом, опубликованном в последнее время эпиграфическом материале, что дало возможность автору прийти к новым выводам.

Книга молодого ученого — переработанная им кандидатская диссертация — является вкладом в изучение истории южной Аравии и ее замечательных надписей.

Н. Пигулевская

14 X 1959

ВВЕДЕНИЕ

Аравия известна в истории человечества прежде всего как колыбель ислама, религии, распространившейся по всему Ближнему Востоку. Поэтому одной из важнейших задач изучения истории Аравии является раскрытие причин и путей создания этого учения, сыгравшего важную роль в судьбах многих стран и многих миллионов людей.

VI в. нашей эры — один из наиболее интересных периодов в истории Аравийского полуострова: именно в это время складывались предпосылки для возникновения ислама, для образования Арабского халифата — громадного государства, простиравшегося от Атлантического океана до границ Китая, от южной Франции до Индийского океана.

Наиболее передовой областью Аравийского полуострова была южная Аравия, страна древней земледельческой культуры, с высокоразвитой техникой искусственного орошения, торговлей и ремеслами, страна своеобразной цивилизации, насчитывавшей около полутора тысячелетий существования.

В истории южной Аравии VI в. — переломный момент, время разрушения грандиозных оросительных сооружений и полного упадка древней культуры. Есть основания полагать, что гибель древних южноарабских государств явилась следствием того же социально-экономического процесса, который менее чем через полстолетия привел к созданию в Аравии нового государства — Арабского халифата, построенного уже на иной классовой и экономической базе. Поэтому изучение истории южной Аравии в VI в. может во многом объяснить вопросы зарождения ислама и создания Арабского халифата.

Признаки изменений в социально-экономическом строе южной Аравии появляются в IV—V вв. с завершением процесса объединения Йемена в единое государство и проникновением в южную Аравию монотеистических религий. Это период усиления и расцвета хымьаритского государства, когда силы, вызвавшие впоследствии крушение древней южноарабской культуры, лишь зарождаются и в очень слабой мере влияют на ход исторического процесса. Развитие южноарабской цивилизации продолжается, и именно в этот период она достигает своего наивысшего расцвета, а хымьаритское государство — своего наибольшего могущества. Лишь в VI в. эти силы прорываются наружу и определяют

дальнейшую историю южной Аравии. Поэтому VI век можно выделить в качестве особого периода в истории южноарабской цивилизации.

Исследование социально-экономических отношений в южной Аравии VI в. занимает в работе важнейшее место. Крайняя малочисленность прямых данных заставила автора широко использовать различные косвенные сведения об идеологии южноарабского общества, о политической надстройке и т. п.

Но подлинное знание жизни народных масс, верная оценка данных, касающихся социально-экономических отношений, невозможны без изучения конкретных судеб народа, конкретных исторических событий. Поэтому автор должен был обратить серьезное внимание и на события политической истории рассматриваемого времени.

Значительное место уделено взаимоотношениям хымьаритского государства с племенами и государствами центральной и северной Аравии. Данные южноарабских надписей и северноарабских нарративных источников показывают, что в VI в. центральная и северная Аравия были тесно связаны политическими, торговыми и культурными отношениями с хымьаритским государством. Однако проблема отношений племен и государств Аравии с хымьаритским государством чрезвычайно сложна, она может послужить предметом особого исследования. В настоящей работе по этому вопросу использован только материал южноарабских надписей, а сведения, заимствованные из северноарабских источников, приводятся лишь эпизодически.

Исследование истории южной Аравии в VI в. потребовало привлечения в качестве основного источника материала южноарабских надписей, а это, в свою очередь, определило необходимость филологического анализа текстов. Критическое использование работ предыдущих исследователей и изучение более широкого круга памятников позволило в ряде случаев дать новую интерпретацию текстов, которая изложена в подстрочных примечаниях.

* * *

Южноарабские надписи — это официальные документы, современные описываемым событиям и высеченные участниками этих событий; их данные отличаются большой достоверностью. К сожалению, некоторые надписи дошли до нас в плохом состоянии, текст сильно попорчен. Большинство надписей известно лишь по одной копии, в которой возможны ошибки.

Но и в тех случаях, когда надпись прочтена удовлетворительно, она содержит сведения о каком-то одном моменте истории южной Аравии, иногда — о кратком периоде. Естественно, что один лишь эпиграфический материал не воссоздает общей картины истории южной Аравии; поэтому данные надписей важны тем, что они сообщают некоторое количество твердо установленных фактов, образующих «костяк» истории,

и предоставляют надежные критерии для определения степени достоверности нарративных источников.

Сведения надписей довольно разнообразны. Большинство текстов VI в. сообщает о походах царей или кайлей; в них описывается цель похода, его маршрут, ход военных действий и подводятся итоги экспедиции — все это с большими или меньшими подробностями. Имеется также несколько строительных надписей, которые называют лиц и общины, принимавшие участие в работах, описывают построенные сооружения, иногда — их назначение и устройство. Особое положение занимает Марибская надпись 'Абрахи (СИН 541), которая подробно описывает события почти двух лет его правления.

За долгие века существования южноаравской культуры выработались жесткий стиль и строгие формы, в которых составлялись надписи. Повествование всегда ведется от третьего лица; язык сухой и официальный, совершенно лишенный сравнений и образов. В начале текста или после обращения к божеству упоминается автор надписи со всей его титулатурой. Далее излагаются события, которым посвящена надпись, указывается дата, затем обращение к божеству, а иногда и проклятия по адресу тех, кто пожелал бы уничтожить текст. Такая формула строго соблюдается, и лишь иногда могут быть выпущены некоторые ее составные части.

В настоящей работе привлечены только те надписи, которые несомненно относятся к VI в. Большинство их датировано временем от 631 до 669 г. хымьаритской эры, т. е. от 516 до 554 г. н. э.¹ Некоторые надписи — без даты, однако ее можно установить по содержанию или палеографически.

Важное значение имеют греческие и сирийские источники, что объясняется ролью южной Аравии в торговле и политике Византийской империи. Йемен представлял собой в это время, по выражению Н. В. Пигулевской, «перепутье на морских и сухопутных дорогах в Индию»,² дорогах, игравших первостепенную роль для византийской торговли. В хымьаритские гавани на Красном море и в Индийском океане заходили византийские корабли; торговые караваны пересекали Аравию от южного побережья до городов Сирии и Месопотамии, где их встречали купцы-сирийцы. По караванным путям следовали дипломатические миссии как византийские, так и хымьаритские. Из Сирии приходили в южную Аравию и религиозные проповедники. Все это вызывало в Византии, особенно в ее сирийских провинциях, интерес к хымьаритскому государству и способствовало появлению произведений, освещавших историю южной Аравии.

¹ О хронологии хымьаритских надписей, принятой в настоящей работе, см.: Лунина. О хронологии (см. список библиографических сокращений).

² Пигулевская. Византия, стр. 215.

Важность этих источников неоспорима. Они дают множество бытовых подробностей, превращающих схему, которую можно нарисовать на основании надписей, в живую картину. Достоверность сирийских и греческих источников довольно высока. Некоторые труды написаны осведомленными людьми, побывавшими в южной Аравии: таковы сведения византийского посла Нонна, таков, видимо, отчет византийского посла Юлиана, который приводит Прокопий Кесарийский. Многие события, относящиеся к хымьяро-эфиопским войнам и преследованию христиан Наджрана, как показало исследование Н. В. Пигулевской,³ описаны со слов очевидцев и участников этих событий.

Разработке, исследованию и истолкованию этих источников посвящена богатая и обширная литература; эта работа была завершена капитальной монографией Н. В. Пигулевской «Византия на путях в Индию».

Важную роль в изучении южной Аравии играют североарабские источники. Их сведения имеют большое значение для расшифровки встречающихся в надписях имен, географических названий и т. д. Географические труды об Аравийском полуострове приводят названия многих местностей, упоминающихся в южноарабских надписях, и позволяют установить местоположение городов и селений, определить, где именно происходили события, описываемые в надписях. Различные генеалогические сочинения помогают выяснить правильное чтение южноарабских имен. Для определения значения различных терминов южноарабских текстов важны труды арабских лексикографов.

Арабские мусульманские историки дают связанное изложение истории южной Аравии. Их рассказы часто легендарны, но по мере приближения к VII в. н. э. они содержат все больше и больше достоверного исторического материала, ценного для дополнения и расшифровки данных надписей. Некоторые периоды истории южной Аравии, как например завоевание Йемена персами, известны только по рассказам мусульманских историков.

Арабские источники следует разделить на две группы: памятники доисламской арабской культуры, возникшие в эпоху рассматриваемых событий, но записанные значительно позднее и подвергшиеся некоторой обработке, и источники мусульманские, возникшие на два-три века позже. Обе эти группы тесно связаны между собой; сведения мусульманских историков о событиях VI в. основываются на доисламской традиции; доисламская традиция дошла до нас только в записи и обработке мусульманских ученых.

Важным источником является доисламская арабская поэзия, расцвет которой падает на VI в. Она долгое время сохранялась в устной передаче,

³ Пигулевская. Византия, стр. 228—241.

но наличие строгого размера, завершенность формы в значительной мере предохраняли стихи от искажений и интерполяций.⁴

Для настоящей работы интересны отдельные упоминания в стихах событий из истории южной Аравии, имен лиц или местностей, известных по надписям, и т. п. Иногда стихи содержат и более подробные сведения, например, стихи 'Умаййи ибн 'Абу-с-Салта, сообщающие о его посольстве к Сайфу ибн Ма'дикарибу.⁵

Очень важным источником являются так называемые „Дни (битв) арабов“ (أيام العرب). Это — начатки своеобразного арабского эпоса, более всего напоминающего скандинавские родовые саги. В них описываются межплеменные и внутрплеменные войны, похождения популярных героев и т. п. Существовало множество рассказов о таких «днях»; 'Абу 'Убайда Ма'мар ибн ал-Мусанна собрал в особой книге, не дошедшей до нас, 1200 «дней».⁶ Наибольшее количество «дней» относится к VI— началу VII в. Впоследствии жанр «дней» оказал известное влияние на зарождавшуюся арабскую историческую литературу.

«Дни арабов» исследованы еще недостаточно: до сих пор не существует даже сводного текста «дней», разбросанных в различных исторических и географических сочинениях, комментариях к стихам доисламских и мусульманских поэтов, литературных антологиях и т. д.⁷ Из работ, посвященных исследованию этого эпоса, отметим труды Е. Миттвоха и В. Каскеля.⁸ Однако ни один из этих авторов не анализирует «дни» как исторический источник. Между тем ряд работ, посвященных доисламской истории северной Аравии и базирующихся на материале «дней»,⁹ показывает ценность этого источника и одновременно необходимость критического отношения к нему. Данные «дней» до сих пор не привлекались в исследованиях по истории южной Аравии; они довольно малочисленны, но иногда содержат очень важные дополнения к сведениям других источников.

Среди произведений арабской мусульманской традиционной литературы особенно важны исторические хроники. Их сведения по истории

⁴ По вопросу о подлинности произведений доисламской поэзии см.: GAL, I, стр. 14—17; SB, I, стр. 24—31.

⁵ Schultheiss. Umajja; GAL, SB, I, стр. 55—56.

⁶ См.: GAL, I, стр. 103—104; SB, I, стр. 162; EI, I, стр. 218. Главные сборники «дней», как например Ибн 'Абдраббихи ('Iqd) и Ибн ал-Асйра (IA), восходят, видимо, к малому сборнику 'Абу 'Убайды, насчитывавшему 75 «дней». Материал Ибн 'Абдраббихи обычно повторяет сведения, известные по другим источникам.

⁷ Наиболее ценны материалы, содержащиеся в комментарии к полемическим стихам Джарйра и ал-Фараздака, восходящем к 'Абу 'Убайде (Naqā'id), в комментарии к сборнику стихов арабских поэтов ал-Муфаддала, восходящему к Ибн ал-Калби (Mufaḍḍ.), в громадной антологии ал-Исфакхāни «Книга песен» (Ag.), в хронике Ибн ал-Асйра (IA, стр. 367—517) и т. д.

⁸ Mittwoch. Proelia; Caskeel. Quellen.

⁹ См., например: Bräunlich. Bistam; Olinder. Kings; Ružička, Duraid.

южной Аравии основываются в значительной мере на древней южно-арабской традиции. Об этом свидетельствует уже то, что многие из наиболее ранних арабских историков, деятельность которых относится к VII в., происходили из южной Аравии.¹⁰

Из авторов VIII в., труды которых дошли до нас главным образом в цитатах, следует отметить знатоков доисламской истории Аравии Мухаммада ал-Калби и его сына Хишāма.¹¹ Последний является главным источником ат-Табарī в той части его свода, где речь идет об истории южной Аравии.¹²

Интересна местная южноарабская традиция, возродившаяся в Сан'а' в IX в. н. э. Из ее представителей в первую очередь следует назвать крупнейшего знатока истории, географии и археологии южной Аравии ал-Хамдāнī,¹³ происходившего из знатного южноарабского рода; его знания доисламской Аравии были очень значительны и основывались на древней традиции, восходившей к временам хьмьяритского государства. Произведения ал-Хамдāнī показывают, что он знал южно-арабский шрифт и мог читать древние надписи. Образцы надписей, снабженные удовлетворительным переводом, он приводит в своих сочинениях. Наиболее крупная из его работ — Китāб ал-'иклil («Книга венца»), состоящая из десяти книг, является своеобразной энциклопедией южной Аравии.¹⁴ Ал-Хамдāнī принадлежит также самое подробное описание Аравии, имеющееся в арабской географической литературе.¹⁵

В современной науке к данным арабской традиции установилось весьма скептическое отношение,¹⁶ которое нам кажется неоправданным.

¹⁰ Таковы 'Убайд (или 'Абид) ибн Шарйа ал-Джурхумī (GAL, SB, I, стр. 100; по другой версии, нисба 'Убайда—ас-Сана'и) и Вахб ибн Мунаббих ал-Йаманī (GAL, SB, I, стр. 101; EI, IV, стр. 1084—1085). Их произведения не сохранились (возводимая к Вахбу «Книга венца» является лишь псевдоэпиграфом—GAL, SB, I, стр. 101), но были, вероятно, широко использованы впоследствии.

¹¹ GAL, I, стр. 139; SB, I, стр. 211—213; EI, II, стр. 689—690. Эти авторы также были в какой-то мере знакомы с южноарабской традицией (Olindeг. Kings, стр. 22—23).

¹² Nöldеke — Tabarī, стр. XXVII.

¹³ См.: EI, II, 246—247. Превосходную характеристику ал-Хамдāнī см.: Крачковский. Географическая литература, стр. 166—170.

¹⁴ Она дошла до нас целиком (см.: GAL, SB, I стр. 409; Крачковский. Географическая литература, стр. 168), но до сих пор имеются издания лишь отдельных книг. Наиболее важная для настоящей работы книга VI, охватывающая период от воцарения зу-Нувāса до ислама, не издана. Публикации отдельных книг см. Al-Hamdani. Al-Iklil, I, hrsg. von O. Löfgren, Uppsala, 1954; Muštābih; Al-Hamdani. Al-Iklil, VIII, ed. by N. A. Faris, Princeton, 1940; Al-Hamdani. Al-Iklil, X, ed. Muhibb ad-din, Cairo, 1368. См. также переводы: Müller—Hamdani; Faris—Hamdani.

¹⁵ HGA.—Извлечения из этой работы, касающиеся южной Аравии, были даны в немецком переводе Л. Форрером (Forrer—Hamdani).

¹⁶ См., например: CaskeI. Entdeckungen, стр. 7 и прим. 8; Altheim—Stiehl. Finanzgeschichte, стр. 352.

Арабские историки, несомненно, часто ошибаются, приводя разноречивые данные об одном и том же событии. Но с появлением нового эпиграфического материала все более подтверждается наличие хорошо осведомленной и точной южноарабской традиции. Некоторые сведения, считавшиеся ранее легендарными, мы можем ныне рассматривать как вполне достоверные, а в ряде случаев даже удастся выяснить причины ошибок арабских источников.

Изучение истории южной Аравии VI в. началось более ста лет тому назад на основе данных арабских,¹⁷ позднее также греческих и сирийских источников;¹⁸ противоречивость этого материала и его явная тенденциозность привели некоторых исследователей к излишне скептическим выводам.¹⁹ Дальнейший прогресс наших знаний связан с публикацией новых источников, в первую очередь²⁰ эпиграфических и отчасти нарративных.²¹

Наибольшие заслуги в публикации надписей, касающихся истории южной Аравии в VI в., принадлежат бельгийскому ученому Г. Рикмансу, издавшему надпись из Ницаба,²² надпись Сумайфа 'Ашва' из Стамбульского музея²³ и тексты, обнаруженные в 1947 г. английским ученым и путешественником Г. Фильби.²⁴

¹⁷ Caussin de Perceval. Histoire; Blau. Arabien.

¹⁸ См.: Dillmann. Zur Geschichte; Fell. Christenverfolgung; Mordtmann. Kriege и т. д. Ср.: Пигулевская. Византия, стр. 216—217.

¹⁹ Halevy. Éxamen.

²⁰ Первой стала известна надпись из Хуси ал-Гураба (см.: Wellsted. Some inscriptions). Ей посвящена очень большая литература; библиографию см.: СИН 621; RES 2633; RES 3953; RES 5091. Работа по восстановлению текста была в основном закончена изданиями СИН 621; Mlaker. Inschrift; Mlaker. Zur Inschrift. В связи с открытием новых надписей периода хымьяро-эфиопских войн появились попытки иной интерпретации текста: Beeston. Chronology, стр. 37—40; Smith. Events, стр. 455—456; J. Ruckmans. Persécution, стр. 7—12; ср. также: Beeston. VO, XV, 1958, стр. 63—64.

Очень важна публикация знаменитой Марибской надписи 'Абрахи (Glaser. Zwei Inschriften), текст которой также неоднократно подвергался исследованию; имеется и русский перевод: Луидин. Историческая надпись. К сожалению, автору осталось недоступным последнее издание, сделанное с привлечением новых копий и богато иллюстрированное: J. M. Solá-Solé. Las dos grandes inscripciones sudarabigas del digue de Mârib (Edición crítica de sus textos. Con un apéndice de A. Jamme). 1960.

²¹ ВН. Ср.: Пигулевская. Византия, стр. 233—238.

²² Ry 63: G. Ruckmans, ISA, II, стр. 289—295. Надпись была переиздана им же: RES 4069; ср.: Пигулевская. Византия, стр. 271; Wissmann—Höfner; стр. 273—274; Smith. Events, стр. 457—458; J. Ruckmans. Institution, стр. 245—250. Данные надписи удачно дополняются подробным описанием района, где она была найдена (Wissmann—Höfner, стр. 54—56).

²³ Istanbul 7608 bis = RES 3904. Впервые надпись была использована почти одновременно Контти Россини и Хоммелем (Conti Rossini. Storia, стр. 180; Hommel. Geschichte, стр. 105 и прим. 4). В первом издании надписи (RES 3904) принят перевод Хоммеля. Наиболее полное издание текста с подробным историческим комментарием см.: G. Ruckmans. Inscription.

²⁴ Ry 444, Ry 445 (G. Ruckmans, ISA, IX, стр. 93—104).

Историческое исследование надписей шло параллельно с их публикацией,²⁵ что позволило к середине XX в. впервые дать связное изложение истории южной Аравии в VI в. на основании документального эпиграфического материала.²⁶ Автор этой работы Ж. Рикманс уделяет основное внимание государственному устройству, тщательно анализирует титулатуру царей, подробно разбирает формулы религиозных посвящений. Остальные стороны жизни Йемена, в частности социально-экономический строй, почти не привлекают внимания Ж. Рикманса. Автор не ставил своей целью привлечение нарративных источников, что значительно обеднило его работу. Тем не менее работа Ж. Рикманса является образцом филологического и эпиграфического анализа надписей и представляет собой значительный шаг в изучении истории хымьяритского государства в VI в.

История южной Аравии с позиций марксистско-ленинской исторической науки анализировалась Н. В. Пигулевской в ряде статей, посвященных отдельным проблемам истории этого периода.²⁷ Итогом этой работы явилось цельное и подробное изложение истории южной Аравии в V–VI вв.²⁸ В работах Н. В. Пигулевской впервые уделено большое внимание вопросам социального строя и общественных отношений южной Аравии. Автор рассматривает хымьяритское государство не изолированно, а на широком фоне истории всего Ближнего Востока, внимательно прослеживая его взаимоотношения с Византией, Ираном и Эфиопией.

Н. В. Пигулевская широко использовала весь комплекс источников как южноарабских эпиграфических, так и нарративных: северноарабских, греческих и сирийских. Особое внимание обращено на византийские нарративные источники VI в., исследованию которых посвящен специальный раздел; впервые систематически использованы данные „Книги хымьяритов“. Крупной заслугой Н. В. Пигулевской является тщательное исследование „Законов хымьяритов“; она впервые установила действительную ценность этого памятника и его значение для изучения как истории Византии, так и истории южной Аравии. В работе Н. В. Пигулевской четко определена роль хымьяритского государства в мировой политике VI в., прослежены его тесные связи с другими государствами Ближнего Востока и место южной Аравии в международной торговле

²⁵ Glaser. Zwei Inschriften; Hartmann. Frage, стр. 473–492, 506–510; Hommel. Geschichte, стр. 104–108; Philby. Note, стр. 269–277.

²⁶ J. Rickmans. Institution, стр. 229–256, 321–325.

²⁷ Византийская дипломатия и торговля шелком в V–VI вв.: ВВ., I, 1947, стр. 184–214; Эфиопия и Химьяр в их взаимоотношениях с восточно-римской империей. ВДИ, 1948, № 1, стр. 87–97; Общественные отношения в Неджране в начале VI в. н. э.. СВ, VI, 1949, стр. 199–226; Первоисточники кушито-химьярских войн. ВВ, II, 1949, стр. 74–96; Законы химьяритов. ВВ, III, 1950, стр. 51–61.

²⁸ Пигулевская. Византия, стр. 215–384.

раннего средневековья, впервые показано значение торгового пути на ал-Хйру, столицу лахмидского государства.

Много внимания Н. В. Пигулевская уделяет вопросам проникновения в южную Аравию монотеистических религий. Используя многочисленные и разнообразные источники, она нарисовала яркую картину кризиса старой религиозной идеологии. В ее книге выявлены экономические причины распространения в Йемене новой идеологии, причины борьбы между христианством и иудаизмом и убедительно доказано, что религиозная борьба в южной Аравии была лишь отголоском экономической борьбы между Византией и Ираном за господство на торговом пути из Индии в страны Средиземноморья. Используя богатый материал сирийских и греческих источников, автор детально разбирает события хымьро-эфиопских войн и преследования христиан Наджрана.

Зимой 1951—1952 гг. Г. Рикманс предпринял большую экспедицию в Саудовскую Аравию, принеся богатейший археологический и эпиграфический материал, особенно по VI в.²⁹ Эта экспедиция обнаружила шесть новых надписей VI в., в то время как до этого было известно всего семь текстов; с двух надписей, изданных ранее, были сделаны новые копии, значительно лучшего качества.

Новый материал был вскоре опубликован Г. Рикмансом с детальным филологическим комментарием.³⁰ Большой опыт и громадная эрудиция автора обеспечили высокое качество издания текстов, хотя, разумеется, *editio princeps* столь большого и сложного материала при плохом состоянии ряда надписей не могло быть вполне безукоризненным. Последующие исследователи предложили немало иных толкований, но большая часть их касается лишь частных вопросов.

Историческое содержание надписей разбирается в статье другого участника экспедиции, Ж. Рикманса, который, учитывая работы своих предшественников, широко привлекает сведения нарративных источников,³¹ причем в свете нового эпиграфического материала некоторые данные этих источников приобретают иное значение. Несмотря на большие достоинства, статья не лишена и ряда существенных недостатков:

²⁹ G. Rysckmans. En Arabie Seoudite. „Revue générale belge“, 87, mai 1952, стр. 40—51; G. Rysckmans. Horizons arabes. „Bulletin de la Société royale de géographie d'Anvers“, 66, 1953, стр. 76—83; G. Rysckmans. La trace de Saba en Arabie seoudite. „Reflets du monde“, 1952, № 5, стр. 1—15; G. Rysckmans. Sur la trace de Saba en Arabie seoudite. BO, IX, 1952, стр. 224—225 (реф. А. Лунина: ЭВ, XI, 1956, стр. 95—96). Подробному описанию экспедиции посвящена также книга ее участника Ф. Липпенса: Ph. Lippen s. Expedition en Arabie Centrale. Paris, 1956 (см. реф. А. Першица: СЭ, 1958, № 4, стр. 168—169).

³⁰ G. Rysckmans. ISA, X, стр. 275—303, 307—316.

³¹ J. Rysckmans. Inscriptions historiques. — Ж. Рикманс не использовал работ Н. В. Пигулевской, что привело к некоторым ошибкам, которых можно было бы избежать.

в частности, не ставя себе задачей осветить всю историю южной Аравии в VI в., Ж. Рикманс совершенно не использует сведения, содержащиеся в уже известных надписях,³² хотя новые находки требовали пересмотра многих положений, ранее, казалось бы, твердо установленных. Из-за этого автор допускает ошибки в относительной датировке некоторых надписей. Недостаточно оценивает он и данные надписей периода хымьяро-эфиопских войн.

Публикация большого количества нового материала послужила толчком для изучения истории южной Аравии VI в. Появились работы, посвященные отдельным проблемам или даже периоду в целом.³³ Исследованию надписей V—VI вв., открытых экспедицией Г. Рикманса, посвящена монография В. Каскеля.³⁴ Ее автор — не специалист в области южноарабской эпиграфики. Его предшествующие работы посвящены в основном доисламской истории Аравии по материалам северноарабских источников, преимущественно „Дней“, и древним северноарабским надписям.³⁵ Именно это определяет своеобразие подхода Каскеля к материалу и придает работе особый интерес. Почти все сабеисты сочли нужным посвятить труду Каскеля рецензии,³⁶ причем рецензенты значительно расходятся в своих оценках.

Работа Каскеля содержит краткое введение, излагающее историческую обстановку периода составления надписей и некоторые принципы подхода автора к источникам; затем следуют пять разделов, посвященных отдельным надписям, и заключение, в котором говорится о языке текстов. В разделах, посвященных надписям, приводятся данные о местах их находки, текст с переводом и кратким филологическим комментарием и обзор исторического содержания надписи. Небольшой объем работы вынудил автора к предельной краткости изложения, местами переходящей в досадную конспективность, мешающую ему полностью развернуть свою аргументацию; особенно это заметно в обосновании переводов.

Каскель исходит из положения о гибели южноарабской культуры уже в V в., что отразилось в ряде случаев на интерпретации им текста надписей. Бесспорно, мусульманское завоевание в 30-х годах VII в. уже

³² Исключение составляют надписи Ry 510 и Ry 508, с которых экспедицией Г. Рикманса были сняты новые копии, послужившие основой для переиздания.

³³ Beeston. Chronology, стр. 37—40; Beeston. Notes; Altheim—Stiehl. Finanzgeschichte, стр. 141—157, 351—365; Smith. Events, стр. 425—464; см. также рец. А. Лундина: СВ, 1957, № 1, стр. 211—214; Лундин. Историческая надпись; Лундин. Из истории.

³⁴ Caskel. Entdeckungen.

³⁵ Caskel. Aijām; Caskel. Quellen; Caskel. Liḥyan.

³⁶ Рецензии: G. Ruckmans. „Le Muséon“, 63, 1955, стр. 413—414; Höfner. ZDMG, 106, 1956, стр. 394—396; C. Rathjens. „Islam“, 32, 1957, стр. 342—343; J. Ruckmans. ВО, XIV, 1957, стр. 93—95; самостоятельное значение имеют рецензии Бистона (Beeston—Caskel), представляющие подробное филологическое исследование надписей, и Петрачека (Petraček): АО, 1956, № 4, стр. 649—652).

не застало в южной Аравии прежней высокой и жизнеспособной культуры, но датировка процесса упадка этой культуры V в. недостаточно обоснована и противоречит многочисленным фактам. В частности, строго выработанная форма и стиль надписей остаются неизменными до второй половины VI в. Значительные отступления от этой формы наблюдаются лишь в надписях J 544—J 547 от 668/553 г.³⁷ Не отражает „бедуинизацию“ южной Аравии, как это полагает Каскель, и упоминание в титуле хымьяритских царей „Их арабов в горах и на равнине“, появляющееся в начале V в.; здесь скорее свидетельство подчинения хымьяритскому государству значительных территорий центральной и северной Аравии, населенных бедуинскими племенами.

Наибольшую ценность и интерес представляет историческая часть работы; Каскель правильно определяет историческую обстановку, в которой появились исследуемые надписи, как „войну между обеими мировыми державами, Римом—Византией и сасанидской Персией, лишь изредка прерывавшуюся сколько-нибудь длительным миром, в которую рано была втянута южная Аравия“.³⁸ Но он не показывает экономических причин этой войны, рассмотренных Н. В. Пигулевской.³⁹

Нельзя не согласиться с мнением автора о существовании в североарабской литературе южноарабской традиции, основывающейся на надписях, но его высказывание о том, что она совершенно скрыта под мусульманским слоем, слишком пессимистично и в значительной мере опровергается данными североарабских источников, приводимыми самим Каскелем в историческом комментарии к надписям.

Весьма интересна заключительная часть, посвященная языку надписей, хотя не со всеми положениями автора можно согласиться.⁴⁰ Многочисленные замечания вызывают также чтение и толкование отдельных мест надписей.

Вопросу о преследовании христиан Наджрана и хронологии хымьяритской эры посвящена работа Ж. Рикманса.⁴¹ Он подробно разбирает данные надписей Ru 507, Ru 508, Ru 510, СИН 621 и RES 3904. Привлечены им и богатые данные нарративных источников. Исследование отличается солидной филологической основой и тщательностью обработки эпиграфического материала; особенно ценны замечания автора к надписи Ru 507, сделанные на основе повторного анализа копий. Вследствие того, что Ж. Рикманс не использовал монографии Н. В. Пигулевской „Византия на путях в Индию“, он неверно оценил

³⁷ J a m m e. Alentours.

³⁸ C a s k e l. Entdeckungen, стр. 6.

³⁹ П и г у л е в с к а я. Византия, стр. 184—186.

⁴⁰ См. ниже, стр. 123—126.

⁴¹ R u s k m a n s. Persécution; см. также рецензии: Бистон. ВО, XV, 1958, стр. 63—64 и Пиренн. „Syria“, XXXVI, 1959, стр. 138—139; Лундин. О хронологии, стр. 105—106.

„Книгу хымьяритов“; неправильным оказался и основной вывод автора. Синхронизация хымьяритской эры, предлагаемая Ж. Рикмансом, — 109 г. до н. э. как начальный год хымьяритской эры⁴² — приводит к неправильной относительной датировке надписей СИН 621 и RES 3904. Это в значительной мере обесценивает историческую часть работы.

Подводя итоги изучения истории южной Аравии в VI в., следует указать, что этот период исследован еще совершенно недостаточно. Не решены вопросы хронологии, относительной датировки ряда надписей, не установлены генеалогии важнейших родов. Различные авторы по-разному излагают даже последовательность событий истории южной Аравии VI в., которые, следовательно, не поддаются еще верной и обоснованной оценке с точки зрения их роли в истории Ближнего Востока. Недостаточное внимание уделяется второй половине VI в. В области социально-экономических отношений мало учитывается специфика VI в., его отличие от предшествовавшего и последующего периодов; даже не ставится вопрос об эволюции общественных отношений на протяжении VI в. Поэтому именно специфике социально-экономических отношений VI в. и постепенному изменению их автор данной работы уделяет особое внимание.

⁴² J. R y c k m a n s. *Persécution*, стр. 18—21.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
В в е д е н и е	5
Г л а в а I. Хымьяро-эфиопские войны	17
Южная Аравия к началу VI в.	17
Южная Аравия перед началом хымьяро-эфиопских войн	21
Йусуф 'Ас'ар зу-Нува̄с и первый поход абиссинцев	31
Второй поход абиссинцев	45
Царствование Сумайфа 'Ашва'	52
Г л а в а II. Расцвет и падение хымьяритского государства	61
Воцарение 'Абрахи	61
Походы 'Абрахи в центральную Аравию	73
Южная Аравия под властью Ирана	84
Г л а в а III. Общественное и государственное устройство южной Аравии VI в.	93
Социальный строй южной Аравии VI в.	93
Государственное устройство	108
Культура южной Аравии в VI в.	115
З а к л ю ч е н и е	127
К а р т а 1	134
К а р т а 2	134
С п и с о к б и б л и о г р а ф и ч е с к и х с о к р а щ е н и й	135
У к а з а т е л ь и м е н	144
У к а з а т е л ь г е о г р а ф и ч е с к и х и э т н и ч е с к и х н а з в а н и й	150
У к а з а т е л ь ю ж н о а р а б с к и х н а д п и с е й	154
У к а з а т е л ь ю ж н о а р а б с к и х с л о в и т е р м и н о в	156

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК Вып. 8(71)
АВРААМ ГРИГОРЬЕВИЧ ЛУНДИН. ЮЖНАЯ АРАВИЯ в VI ВЕКЕ

*Утверждено к печати
Российским палестинским обществом
Академии наук СССР*

Редактор издательства *А. П. Конаков*
Технический редактор *А. В. Смирнова*
Корректор *В. К. Загорская*

Сдано в набор 31/V 1961 г. Подписано к печати 16/X 1961 г. РИСО АН СССР № 38-119-В. Формат бумаги 70 × 108¹/₁₆. Бум. л. 5. Печ. л. 10 = 13,7 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 12,3. Изд. № 1281. Тип. зак. № 263. М-06298. Тираж 1500.
Цена 74 к.

Ленинградское отделение Издательства Академии наук СССР
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

I-я тип. Издательства Академии наук СССР
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12